

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-118-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ООО «АвтоТрейд» к Андрианову Максиму Николаевичу о взыскании денежных средств, по встречному иску Андрианова Максима Николаевича к ООО «АвтоТрейд» о защите потребителя по кассационной жалобе Андрианова Максима Николаевича на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 7 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «АвтоТрейд» обратилось в суд с иском к Андрианову М.Н. о взыскании денежных средств, указав, что ответчику при покупке автомобиля предоставлена скидка, условием для получения которой являлось заключение им договора страхования на случай уменьшения стоимости приобретённого транспортного средства. Данное условие Андриановым М.Н. выполнено не было, в связи с чем общество просило суд взыскать в его пользу денежные средства в размере предоставленной скидки, государственную пошлину.

Андрианов М.Н. обратился к ООО «АвтоТрейд» со встречным исковым заявлением, в котором он просил признать дополнительное

соглашение № 1 к договору купли-продажи, в котором определены условия предоставления скидки, недействительным, а также взыскать с ответчика денежные средства в счёт неустановленного на автомобиль дополнительного оборудования.

Решением Останкинского районного суда г. Москвы от 7 июня 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 сентября 2022 г., исковые требования ООО «АвтоТрейд» удовлетворены, в удовлетворении встречного иска Андрианова М.Н. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 25 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Судом установлено, что 12 сентября 2021 г. между ООО «АвтоТрейд» и Андриановым М.Н. заключён договор купли-продажи автомобиля.

Согласно п. 2.1. договора цена автомобиля составила 1 896 900 руб.

В соответствии с п. 2.2 договора цена автомобиля сформирована из максимальной цены перепродажи 1 854 900 руб., скидки при продаже в размере 268 000 руб. и стоимости установленного дополнительного оборудования в размере 310 000 руб.

Как предусмотрено п. 1 дополнительного соглашения от 12 сентября 2021 г. к договору купли-продажи, скидка предоставляется продавцом покупателю в связи с согласием покупателя на приобретение автомобиля у продавца со скидкой.

В соответствии с пп. 1.1–1.1.3 дополнительного соглашения условием предоставления скидки являлось заключение Андриановым М.Н. со

страховыми компаниями и иными организациями – партнёрами продавца следующих договоров: кредитного договора с ПАО «Совком БАНК» от 13 сентября 2021 г.; полиса [REDACTED] от 13 сентября 2021 г. с суммой страховой премии не менее 275 000 руб.; полиса [REDACTED] от 13 сентября 2021 г. с суммой страховой премии не менее 118 366 руб. 56 коп.

Согласно п. 3 дополнительного соглашения в случае отказа покупателя от договора страхования на случай уменьшения стоимости приобретенного транспортного средства и возврата страховой премии, покупатель обязан возратить ООО «АвтоТрейд» полученную скидку в размере 275 000 руб. в течение 5 дней.

24 сентября 2021 г. Андрианов М.Н. подал в АО «МАКС» заявление об отказе от добровольного страхования (полис GAP), что и послужило основанием для обращения ООО «АвтоТрейд» с соответствующим иском в суд.

Разрешая спор и удовлетворяя первоначальные исковые требования, суд пришёл к выводу о том, что при заключении договора купли-продажи продавцом была предоставлена полная информация о цене транспортного средства; текст дополнительного соглашения, регламентирующего порядок предоставления скидки и прекращения её действия при наступлении определённых обстоятельств, сторонами прочитан, условия поняты и добровольно приняты; доказательств понуждения к заключению дополнительного соглашения суду не представлено.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд исходил из отсутствия доказательств, свидетельствующих о том, что покупка автомобиля была обусловлена покупкой дополнительного оборудования к нему, а также о совершении Андриановым М.Н. сделки на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась; подписав договор купли-продажи и акт приёма-передачи, Андрианов М.Н. выразил свое согласие на приобретение автомобиля с указанными в договоре характеристиками, приняв автомобиль, и, оплатив его стоимость в указанной сумме, тем самым согласился на получение именно того автомобиля, который ему передан по данной цене.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу положений ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В п. 1 ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В силу ст. 495 этого же кодекса продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже, соответствующую установленным законом, иными правовыми актами и обычно предъявляемым в розничной торговле требованиям к содержанию и способам предоставления такой информации.

Также согласно ст. 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) на продавца возлагается обязанность доводить до потребителей необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора: о цене в рублях и об условиях приобретения товаров (работ, услуг), в том числе при их оплате через определенное время после их передачи (выполнения, оказания) потребителю, о полной сумме, подлежащей выплате потребителем, о графике её погашения и т.д.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

Применительно к данной норме закона к числу ущемляющих права потребителей могут быть отнесены условия договора, возлагающие на потребителя бремя предпринимательских рисков, связанных с факторами, которые могут повлиять, к примеру, на стоимость приобретаемого товара, притом что потребитель, являясь более слабой стороной в отношениях с хозяйствующим субъектом, как правило, не имеет возможности влиять на содержание договора при его заключении.

В силу п. 2 ст. 424 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке.

Согласно ст. 428 названного кодекса присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно

понимаемых интересов не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (п. 2).

Правила, предусмотренные п. 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (п. 3).

По настоящему делу цена товара по договору купли-продажи определена с учётом скидки в размере 1 896 900 руб., предоставление которой обусловлено заключением покупателем трёх договоров оказания услуг.

Впоследствии Андрианов М.Н. в установленном законом порядке отказался от договора добровольного страхования (полис GAP), что явилось основанием для обращения ООО «АвтоТрейд» с иском о взыскании с него скидки в размере 268 000 руб., а покупателем предъявлен встречный иск о признании дополнительного соглашения № 1 к договору купли-продажи недействительным.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П по делу о проверке конституционности пп. 2 и 3 ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова разъяснил, что стороны по общему правилу свободны в определении цены договора и действующее законодательство допускает бизнес-модель, схожую с правоотношениями, сложившимися в деле Матюшова К.В. При этом взыскание с покупателя товара скидки, полученной им за дополнительные услуги третьих лиц по кредитованию либо страхованию, но от которых тот впоследствии отказался, должно производиться пропорционально тому объёму средств, которые покупатель не выплатил в качестве процентов или вернул в сумме страховой премии.

Предлагаемая потребителю цена может быть изначально завышена (например, на величину скидки) в сравнении с рыночной. В результате создается лишь видимость выгоды сделки для потребителя, в то время как продавец и участвующие в данной бизнес-модели финансовые организации распределяют между собой доход, полученный вследствие выплат потребителя по договорам страхования или кредита в виде процентов за кредит, страховой премии и т.п.

То есть продавец может злоупотреблять своим правом, создавая видимость свободного выбора между вариантом приобретения товара «со скидкой» (но при необходимости приобретения на обременительных

условиях иных товаров, работ, услуг) и вариантом приобретения товара «без скидки» по цене, превышающей рыночную, в то время как приобретение товара на рыночных условиях у этого продавца покупателю недоступно. Те же действия могут рассматриваться как способ навязать покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, если вариант приобретения товара без этих услуг сопряжён с необходимостью принятия явно обременительных условий, на которых выбор такого варианта для среднего покупателя маловероятен.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, было бы избыточным ожидать от покупателя, получившего предложение о снижении цены за счёт скидки, что он критически отнесется к условиям её предоставления, в том числе к основаниям последующего взыскания с него суммы скидки в привязке к исполнению договоров, сопутствующих договору купли-продажи, а также критически сопоставит условия предлагаемых партнерами продавца к заключению договоров с условиями, которые были бы предложены, заключи он их самостоятельно (при том что в зависимости от общей стоимости приобретаемого товара, от наличия свободных средств и от иных фактических обстоятельств не исключено, что выгоде потребителя может служить и условие об отсутствии скидки). Следовательно, известным преувеличением будет и представление о том, что в таких случаях покупатель вступит в переговоры с продавцом по поводу отдельных условий договора и тем самым даст возможность последнему продемонстрировать своим поведением, что он создает существенные затруднения покупателю в согласовании иного содержания условий договора в силу явного неравенства переговорных возможностей, а это только и позволит при приведенном выше понимании рассматриваемых норм прибегнуть к предусмотренным ими мерам защиты прав более слабой стороны в договоре.

Предприниматель же, профессионально занимается продажами и не лишён возможности создать видимость обеспечения покупателя нужным объемом информации, а даже действительно обеспечив его таковой – манипулировать ею так, чтобы покупатель обошёл вниманием проблемные элементы в ее содержании. Таким образом, если для потребителя неочевидна взаимная связь различных обязательств (купли-продажи, страхования, кредита и др.), от динамики которых зависит расчёт цены с предоставлением скидки (например, в текстах сопутствующих документов отсутствуют перекрёстные ссылки, текст договоров в соответствующей части содержит неясные, противоречивые положения и т.п.), то неочевидно и наличие необходимых гражданско-правовых оснований для изменения цены, что направляет спор в суд. Но в таком случае в суде у покупателя не будет оснований в ходе, например, судебного разбирательства отрицать, что продавец его информировал. При таких условиях даже выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от покупателя к продавцу может и не дать полезного эффекта.

Одновременно отказ покупателя от страховки или кредита может свидетельствовать об отсутствии у него изначальной заинтересованности в кредите или страховании, о направленности его действий на получение преимуществ из своего недобросовестного поведения и о сознательном нарушении принятых на себя в договоре купли-продажи обязательств по страхованию или кредитованию.

В итоге Конституционный Суд Российской Федерации указал, что баланс прав и законных интересов продавца и покупателя предполагает, что при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств соответствующие способы защиты должны реализовываться не путём полного отказа от взыскания предоставленной продавцом скидки (если не выявлены факты злоупотребления правом), а путём обеспечения пропорциональности взыскания части скидки тому объёму выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Этим не исключается право суда иным образом изменить условия договора, если посредством доказывания будут установлены явное неравенство переговорных условий и, соответственно, положение покупателя, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, приведшие к закреплению в договоре розничной купли-продажи вещи, в том числе стоимость которой значительно превышает среднемесячный доход покупателя, явно обременительных для покупателя условий, связанных с договорами потребительского кредита или страхования, заключаемыми покупателем с третьими лицами.

Судом установлено, что Андриановым М.Н. во исполнение условий дополнительного соглашения к договору купли-продажи автотранспортного средства для получения скидки на автомобиль заключены:

- кредитный договор от 13 сентября 2021 г. с ПАО «Совкомбанк», сумма кредита – 2 446 061 руб. 62 коп., на срок 60 месяцев, под 15,4 % годовых;

- договор страхования на случай уменьшения стоимости автомобиля от 13 сентября 2021 г., полис [REDACTED] с суммой страховой премии не менее 275 000 руб.;

- полис от 13 сентября 2021 г. № [REDACTED] с АО «МАКС» с суммой страховой премии не менее 118 366 руб. 56 коп

Однако в дополнительном соглашении № 1 указан лишь размер предоставляемой продавцом скидки, а цена по договорам оказания услуг, заключением которых обусловлено предоставление скидки, отсутствует.

Ссылаясь на надлежащее предоставление потребителю необходимой для заключения договора информации и наличие у него свободы выбора, судом не дана оценка тому, что цена автомобиля в договоре купли-продажи от 12 сентября 2021 г. указана уже с учётом скидки, установленной дополнительным соглашением к нему, которое датировано 12 сентября

2021 г., но содержит ссылку на договоры, заключённые потребителем 13 сентября 2021 г.

Кроме того, п. 3 дополнительного соглашения предусмотрена обязанность покупателя возратить сумму скидки при досрочном расторжении по его инициативе указанных в пп. 1.1–1.1.3 этого соглашения договоров, которыми обусловлено предоставление скидки.

Согласно ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При указанных выше обстоятельствах с учётом приведённых положений норм материального права и их толкования Пленумом Верховного Суда Российской Федерации суду в соответствии с ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следовало поставить на обсуждение сторон вопросы о том, была ли продавцом предоставлена потребителю надлежащая информация о действительной цене автомобиля, об условиях предоставления скидки с учётом приобретаемых по договорам с продавцом и третьими лицами услуг и их цены, обеспечивающая ему возможность адекватно оценить условия предоставления скидки и наличие собственной выгоды либо, наоборот, неблагоприятных для себя последствий заключения такого соглашения, была ли в действительности покупателю предоставлена скидка либо только создана видимость её предоставления с целью побуждения к заключению дополнительного соглашения.

Судом не дана оценка п. 3 дополнительного соглашения как соответствующему либо не соответствующему принципу пропорциональности возврата суммы скидки при отказе не от всех, а от одного или нескольких договоров на оказание услуг.

Кроме того, необходимо установить, располагал ли потребитель возможностью приобрести автомобиль по первоначальной цене без заключения дополнительного соглашения.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Останкинского районного суда г. Москвы от 7 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи